

Глава 1181: Что за прекрасная осень

Уродцем, выбравшимся из могилы, была Черная Роба.

Ее методы и правда были экстраординарны. Она преуспела в том, что обманула всех.

Да, это кладбище было не жертвенным алтарем для связи с Континентом Священного Света, а просто методом отвлечь внимание Лорда Демонов.

Но это кладбище было жертвенным алтарем.

Дворяне, принесенные в жертву, были не подношениями Континенту Священного Света, а подношениями бездне, чтобы помочь ей в реинкарнации.

Этот злобный метод был тем, что позволило ей прожить так много лет, величайшей тайной, из-за которой было невероятно сложно убить ее или поймать.

В несколько прошлых столетий она дважды использовала этот метод.

Когда она устанавливала пространственный путь на Континент Священного Света, она не забыла установить путь побега.

Поэтому даже если прорыв Чэнь Чаншэна в Божественность и меч Су Ли с небес действительно оставили ее невероятно разочарованной и в боли, она не отчаялась.

Пока она была жива, будет шанс устроить возмездие.

В то время она уже приготовилась к тому, что ее убьют эксперты людей, чтобы жертвенный алтарь мог воскресить ее.

К ее удивлению, Ван Чжицэ не планировал убить ее, только пожелав пленить ее в Храме Сангхарама. Он даже был готов к враждебности с другими экспертами людей.

Это и правда было достойно высмеивания.

Черная Роба не была растрогана, только волнуясь.

Лорд Демонов почувствовал ее настрой, так что придумал способ помочь Лю Цину убить ее.

По его словам, он просто хотел умереть с ней, но истина не была таковой.

Лорд Демонов сделал это, даже если и не знал, что Черная Роба планировала.

Можно было сказать, что Лорд Демонов действительно любил ее.

.....

.....

Ветра завывали, снег шелестел.

Ее взгляд пал на снег, где она заметила несколько оставшихся капель золотой крови.

Это была кровь Командира Демонов.

Командир Демонов была ее самым доверенным компаньоном.

Тело, которое она использовала, было лично выбрано Командиром Демонов и помещено в могилу.

Черная Роба знала, что случилось с Командиром Демонов после этого.

Она чувствовала глубокую вину за это.

Командир Демонов до конца не знала, что она обманывала ее, что она также хотела уничтожить расу демонов.

Черная Роба присела и вонзила руку в ту золотую кровь. Она поднесла кровь к носу и понюхала, а затем поцеловала ее.

Она встала и начала идти вверх по склону.

Ей пришлось много дней оставаться в могиле. Только подтвердив, что армии людей ослабили стражу, она посмела выйти.

В несколько последних дней она не ела ничего кроме снега и была вынуждена выдерживать горький холод, что сделало ее невероятно слабой.

Важнее всего то, что ей было необходимо начать свою культивацию заново. Ей понадобится несколько десятков дней до того, как у нее будет сила защитить себя. Что касается ее пика силы, это потребует нескольких десятилетий.

Она медленно подошла к вершине холма. Она посмотрела на далекие равнины снега, и на ее немного разлагающихся губах появилась улыбка.

Когда она думала о холоде и голоде, который превзошла в несколько последних дней, ей казалось, что она была выдающимся мстителем.

Она подготовила множество убежищ в снежных равнинах, снабженных пищей. Если она сможет добраться до одного из них, она будет в безопасности на некоторое время.

Как только она восстановит свои силы, она вернется в Город Сюэлао - нет, в свой родной дом на юге, в которой она не возвращалась так много лет.

Она уже могла представить, что сделает дальше. Победив демонов, люди определенно погрузятся во внутренний конфликт. Это могли быть север и юг, Имперский Двор и Дворец Ли, люди и оборотни, или это даже мог быть конфликт между боевыми братьями, но что бы это ни было, определенно появятся новые конфликты.

Это была неизбежность истории, закон, которым она вскоре будет орудовать, как своим оружием.

Ее месть продолжится.

Черная Роба повернулась к Городу Сюэлао с некоторым чувством грусти.

Практически все истории были написаны так. У них был открытый конец, и только спустя много лет появится новая глава.

Но история этого дня была другой.

Черная Роба собиралась пойти вниз по склону и исчезнуть в просторах снежных равнин.

В этот миг часть снега выперла, рассеиваясь.

Из снега встал массивный демон, его тень пала на лицо Черной Робы.

Ей понадобился только взгляд, чтобы определить его, как члена клана Размазня.

Проблема была в том, что этот демон уже был мертв. Однако, холодная погода недавно заморозила его, предотвращая разложение и делая его жестким.

Как мог жесткий труп выбраться из могилы и устремиться к ней?

Глаза Черной Робы сжались при приближении трупа. Она задумалась, что это был за призрак?

В прошлом Черной Робе понадобился бы только легкий взмах рукава, возможно, даже взгляд, чтобы распылить этот труп.

Но ее культивации больше не было и она была невероятно слабой. Не говоря уже об этой способности, она даже не была способна уклониться.

Бум! Массивный труп демона ударил тело Черной Робы о снег.

Будь это случайно или намеренно, в том месте в снегу лежал твердый камень, надавив прямо на ее шею.

Послышался хруст.

Шея Черной Робы была сломана. Ее кровь медленно окрасила снег красным.

Она широко раскрыла глаза, глядя на мрачное небо со взглядом ярости и отчаяния с оттенком замешательства.

В ее текущем состоянии она даже не могла согнать снежинки, падающие в ее глаза, и тем более оттолкнуть этот тяжелый труп.

Она только могла беспомощно ждать смерти.

Мгновение спустя тяжелый труп сам повернулся в сторону.

В груди трупа была разорвана дыра. Из нее медленно вылез человек.

Этот человек был в очень тонкой одежде, а его тело было покрыто кровью и грязью. Он был очень худым, его лицо - бледным, и от него исходила тошнотворная вонь.

Возможно, это усилие использовало остатки его сил. Человек задыхался, неподвижно лежа на снегу прямо рядом с Черной Робой.

Черная Роба с трудом повернула голову, спрашивая: «Кто ты?»

У мужчины был очень мягкий и хриплый голос, так как прошло много дней с тех пор, как он пил воду.

«Меня зовут Чжэсю».

Черная Роба знала, кем был Чжэсю, и ничего не сказала.

Холодные ветра дули через склон, а вдали проходил патруль кавалерии. Никто не заметил двух людей, которые тихо лежали бок о бок наверху склона.

Если посмотреть сверху, могло возникнуть впечатление, что это было довольно прекрасное зрелище, что это были любовники, погибшие вместе.

К сожалению, это было далеко от правды.

Через некоторое время Черная Роба глубоко вздохнула и спросила: «Как ты узнал?»

Она, естественно, спрашивала, как Чжэсю догадался, что она могла использовать труп на этом кладбище для воскрешения.

Чжэсю ответил: «Я не знал, что ты задумала. Когда я прибыл на кладбище, мне посчастливилось увидеть, что ты тоже была здесь».

В то время армии людей были на грани прорыва в Город Сюэлао. То, что раненая Черная Роба в тот напряженный момент пришла на это кладбище, означало, что это место было очень важно для нее.

Черная Роба спросила: «Так ты все это время ждал, пока я вернусь?»

Чжэсю подтвердил: «Да».

Черная Роба спросила: «Ты не думал, что мог ошибаться?»

Когда она была убита Лю Цинем в ту ночь в Демоническом Холле, ее душа использовала силу духовного алтаря, чтобы сбежать. Но она не спешила уходить, осторожно прячась в могиле несколько десятков дней.

Она не могла подумать ни о ком, кто был терпеливее, чем она.

И у Чжэсю просто не было причин так много дней ждать на этом кладбище ради единственного вывода.

Чжэсю ответил: «Я больше нигде не требовался, и я - идеальный кандидат для выполнения работы, которую больше никто не может сделать».

Черная Роба поинтересовалась: «Что, если бы я никогда не появилась? Ты бы продолжал ждать? Ждать, пока не стал бы настоящим трупом?»

Чжэсю ответил: «Нет. Как только я бы подтвердил, что ты не вернешься, я, естественно, ушел бы».

Черная Роба спросила: «Как ты мог быть уверен?»

Чжэсю объяснил: «Самое важное во время охоты - не опыт, а интуиция».

Черная Роба спросила: «Что, если твоя интуиция ошибалась?»

Чжэсю ответил: «Не каждая охота принесет добычу. Будет достаточно прийти снова».

Черная Роба обдумала это, говоря: «Это разумно».

.....

.....

Новости о том, что Чжэсю появился, были быстро доставлены в столицу вместе с еще более тайными новостями.

Прочитав письмо, Чэнь Чаншэн осознал, что Черная Роба не погибла той ночью, а только затем была убита Чжэсю. Об этом не было объявлено публично, потому что Чжэсю ясно написал в своем письме, что ему не была нужна такая честь. Во внимание всех сторон было лучше относиться к этому эпизоду, как будто его никогда не случилось.

Поэтому Лю Цин и сейчас верил, что Черная Роба умерла от его меча, и чувствовал, что у него больше не было никаких желаний в его роде занятий. Подтвердив, что ни Имперскому Двору, ни Дворцу Ли не было необходимо узнать расположение Цао Юньпина, он спокойно закончил свою жизнь ассасина с Сюй Южун и Архиепископом Ань Линь в качестве свидетелей и начал проживать свои годы заката.

Чэнь Чаншэн отправился в аллею Северного Военного Департамента увидеть Принца Чэнь Лю.

К данному моменту Принцу Чэнь Лю, естественно, не надо было ничего скрывать. Он был гордым и высокомерным, как будто не осознавая, что он был пленным. Увидев этого когда-то знакомого друга с этим довольно странным лицом, Чэнь Чаншэн наконец-то понял, почему Танг Тридцать Шесть всегда его недолюбливал.

Принц Чэнь Лю был очень спокойным и трезвым индивидом. Он жил очень недвусмысленно, с ясным пониманием того, чего он хотел в жизни. Поэтому его желания казались невероятно открытыми, и их мог видеть любой другой. В итоге это преобразилось в спокойствие, в претенциозность, которую Танг Тридцать Шесть презирал больше всего.

Принц Чэнь Лю уставился в глаза Чэнь Чаншэна и сказал: «Возможно, в другой истории я бы выиграл».

Чэнь Чаншэн ответил: «Возможно, потому что в той истории не было бы меня».

.....

.....

Четыре года назад в аллее Северного Военного Департамента снова была посажена яблоня-китайка в том маленьком внутреннем дворе.

Два года назад формально завершился ремонт Мавзолея Книг. Речные дамбы и каменные пути, поврежденные в битве и конфликте десяти лет назад, были отремонтированы. После усердной работы ремесленников они не выглядели особенно новыми. Они были построены, чтобы выглядеть старыми.

Зеленые леса напомнили Ван По о Сюнь Мэе.

Он пошел по Божественному Пути. Никто не вышел остановить его.

Павильон был разрушен, но не был отстроен. Хань Цин был мертв, и сейчас не было стража.

Он пошел к вершине, молча глядя на Монолит Небесного Тома без символов в течение очень долгого времени.

Он развернулся, глядя на столицу внизу, постепенно направляя взгляд на Имперский Дворец.

Это была прекрасная осень.

Он развернулся и ушел.

Он больше никогда не возвращался в столицу.

.....

.....

Чэнь Чаншэн пошел в Имперский Дворец и сказал Юйжэню, что Ван По ушел.

Юйжэнь не изменился в лице, хотя Божественный Генерал Хэ Мин и другие министры явно испытали облегчение.

Только когда все отступили, Юйжэнь дал оценку этой ситуации, или, возможно, Ван По, как человека.

«Тот, чье сердце ценит все живое, - истинный воин страны».

Чэнь Чаншэн был в состоянии грусти. Уход Ван По напомнил ему о жизни Шан Синчжоу.

«Учитель в своей жизни хотел сделать только одну вещь. Если бы он все еще был жив, он определенно был бы очень счастлив, но он мог бы... также быть очень пустым».

«Возможно».

Юйжэнь не закончил эту мысль. Он посмотрел на бумагу на столе и покачал головой: «Твои штрихи неверны. Напиши это еще сотню раз».

Молодой мальчик-даосист, который всегда сопротивлялся заниматься каллиграфией, посмотрел на Чэнь Чаншэна слезливым взглядом, моля: «Старший Брат...»

В старом храме Деревни Синин, если Юйжэнь или Чэнь Чаншэн допускали ошибку в запоминании, их ждало определенное наказание..

Чэнь Чаншэн уже много раз видел подобное зрелище. Погладив голову мальчика, он улыбнулся и сказал: «Он - твой самый Старший Брат, так что я тоже должен слушать его».

Юйжэнь подметил: «Так что я говорю, что уход в идеальный момент - невероятно прекрасная вещь».

Это был ответ на слова Чэнь Чаншэна.

Эта внезапность вызвала ступор парня. Ему потребовалось некоторое время, чтобы ответить.

«Да».

<http://tl.rulate.ru/book/1222/367001>